

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(по материалам 2-го "круглого стола" ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета и Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук по вопросу "Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы")

Феликс Прибытковский

В ходе четырех заседаний были проанализированы государственно-политические, торгово-экономические, культурно-коммуникационные аспекты двусторонних отношений в контексте их внутривосточного и международного развития. В результате дискуссий белорусские и российские ученые выявили как единство позиций, так и различные подходы к пониманию проблем и перспектив развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Участники "круглого стола" продемонстрировали общность взглядов относительно важности и необходимости развития белорусско-российских отношений в политической, экономической и культурной областях, координации внешней и оборонной политики двух стран на основе норм и принципов международного права, взаимной выгоды, учета национально-государственных интересов и нанесения ущерба третьим странам. Особое внимание было уделено декабрьской 1998 г. инициативе президентов Беларуси и России о создании в 1999 г. союзного государства. Было отмечено, что для такого шага уже создана определенная политическая и экономическая база. В частности:

— создана общая пограничная и таможенная служба на западных границах;

— сформирован союзный бюджет;

— координируется оборонная и внешняя политика; заключен договор о военном сотрудничестве и соглашение о совместном обеспечении безопасности в военной сфере;

— работает Комитет по вопросам безопасности, утверждена программа борьбы с различными формами организованной преступности;

— реализуется целый ряд важнейших российско-белорусских экономических проектов (например, имеющая хорошие перспективы программа развития дизельного автомобилестроения);

— в первой половине 1998 г. действовали соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве Беларуси с 65 из 87 крупнейших регионов России; в настоящее время разработаны и осуществляются более 25 целевых совместных программ, выполнение которых принесет доход в более чем 10 млрд российских рублей;

— Союз оказал положительное влияние на товарооборот между нашими странами, который на конец сентября 1998 г. составил более 5 млрд долларов, а всего за время существования Союза он возрос на 10 %;

— в рамках Союза создано Парламентское собрание Союза России и Беларуси, которое провело уже 9 сессий, наработало большое количество нормативных актов, рекомендованных для принятия национальными парламентами.

Очередным и наиболее значительным шагом на пути сближения наших народов стало подписание главами обоих государств ряда важнейших документов,

касающихся перспектив российско-белорусских отношений, в частности: в политической области — Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России; в экономической области — Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании равных условий субъектам хозяйствования; в правовой области — Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан.

Исходя из этих факторов и анализа внутри- и внешнеполитической ситуации, складывающейся вокруг перспектив единения наших народов, выступающими был сделан ряд обобщений и выводов, касающихся перспектив Союза Республики Беларусь и Российской Федерации. В докладе Б. А. Шмелева (директор Центра сравнительных политических исследований ИМЭПИ РАН), А. В. Шарапо (декан факультета международных отношений БГУ), И. Ф. Селивановой (старший научный сотрудник ИМЭПИ РАН), В. Е. Снапковского (профессор кафедры международных отношений БГУ) и др. отмечалось, что российско-белорусские отношения затрагивают интересы не только обоих государств, но и народов всего Евразийского материка, особенно стран СНГ, привлекают внимание ведущих стран мира и международных организаций, широких общественных и политических кругов. Единение обоих народов происходит на фоне различных по своему характеру экономических и политических процессов, подходов и оценок со стороны политических кругов стран СНГ и дальнего зарубежья. Но уже сейчас можно сделать определенные выводы и наметить перспективы развития российско-белорусских отношений. В частности, в своем докладе А. Шарапо в качестве таких обобщений называет следующие:

Первое: дан окончательный положительный ответ на вопрос: "Быть Союзу или нет?"

Такой ответ был продиктован ходом и опытом послевоенной истории и особенно последнего десятилетия, развитием и активизацией интеграционных процессов в мире. В этот период, как вы знаете, произошла фундаментальная трансформация всего мирового порядка: судьба человечества уже не находится в зависимости от баланса двух противоборствующих сил, характерного для времен "холодной войны". Практически во всем мире сейчас говорят о перспективной глобализации рынка, о неизбежности образования многополюсного пространства. И базой формирования такого единого (в отдаленном будущем) мирового экономического пространства называются региональные объединения, формирующиеся вокруг одной или нескольких стран.

В сложившейся сегодня фактически многоцентрической системе мировой политики определился целый ряд центров притяжения и влияния, а именно:

— могущественная мировая держава — Соединенные Штаты Америки;

Прибытковский Феликс Зенонович — начальник информационно-аналитического центра факультета международных отношений Белорусского государственного университета

- стремительно идущая к объединению Европа;
- быстро интегрирующийся Азиатско-Тихоокеанский регион;
- и наконец, Российская Федерация.

Если тяготение различных стран к наиболее оптимальным для них “центрам притяжения” — это объективная реальность, то возникает резонный вопрос: к какому “центру” должна тяготеть Беларусь: к США? к Европейскому союзу? к далекому Азиатско-Тихоокеанскому региону? или к своей ближайшей соседке — России? Ответ, я думаю, ясен не только для ученых кругов, но и для простого человека: Союз России и Беларуси — это не “выдумка” двух президентов, а необходимое веление времени и исторической обстановки на данном этапе. Народы наших стран просто обречены (в хорошем смысле этого слова) вместе строить свое будущее. В Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России подчеркивается, что фундаментом добровольного объединения наших стран является “общность судеб, исторические корни и традиционная дружба братских народов, неразрывность их родственных уз, духовная и культурная близость, совпадение интересов и тесное взаимодействие в политической, геостратегической, экономической, гуманитарной, оборонной областях...”

Второе: стали вырисовываться контуры будущего государственного образования как Союзного государства, т. е. дан, хотя и не полный, ответ на вопрос: в каком государстве и с какими его функциями мы будем жить в скором времени и как далеко должна быть продвинута интеграция между Россией и Беларусью? Можем ли мы взять уже выработанную мировой практикой модель или должны идти своим путем?

В этой связи хотелось бы высказать некоторые суждения. Как вы знаете, мировая практика выработала немало типов объединений:

во-первых, международные организации с широкими или узкими целями, не предполагающие последующей интеграции (ООН, ОБСЕ, Совет Европы и т.п.), где Россия представлена полностью, а Беларусь в ряде из них — частично;

во-вторых, постколониальные организации, сформировавшиеся в результате крушения колониальной системы, такие, например, как Британское содружество наций, объединяющее 54 суверенных государства, имеющих общий (английский) рабочий язык, сходную систему права, государственную администрацию и т. д. Они, правда, отличаются государственным устройством, но признают королеву Великобритании как “главу Содружества” и бесменного его “председателя”. Несмотря на то, что Содружество оказывает определенное содействие в утверждении молодых и малых государств в качестве полноправных участников мирового сообщества, экономический элемент в общем объеме его внутренней и внешней политики занимает незначительное место и выражен весьма слабо. А ведь это немаловажный фактор. Можем ли мы взять в качестве примера систему, где экономические вопросы стоят далеко не на первом месте и фактически не оказывают влияния на благосостояние людей, живущих в государствах Британского содружества? В таком виде этот вариант для нас неприемлем, хотя и здесь можно взять кое-какие положительные и подходящие наработки, в частности “гуманитарные аспекты” деятельности этого объединения;

в-третьих, мировая практика знает большое число экономических региональных объединений — Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), МЕРКОСУР, АСЕАН и т. д. Несомненно, эти организации являются серьезным механизмом интеграционных процессов, прежде всего в экономической области, оказывающим значительное положительное влияние на экономику входящих в них стран, но, к сожалению, во многом упускающим из виду ряд других жизненно важных аспектов, в частности политические, правовые, гуманитарные, военные вопросы. В этих направлениях значительно продвинулся Европейский союз, но и его схема не может слепо копироваться при построении нашего будущего союзного государства ввиду различного “удельного веса” наших стран, различных, в определенной степени, моделей экономики, условий формирования. Кроме того, нам нужно признать и тот факт, что ни в России, ни в Беларуси еще не достигнут тот уровень политической и правовой демократии, который присущ странам ЕС, а также недостаточно влияние созданных общих институтов на жизнь союза в целом.

Определяя будущее объединение России и Беларуси как союзное государство, мы должны четко представлять, по каким вопросам и в какой степени каждая из сторон теряет часть своего суверенитета и отдает его наднациональным органам. Я думаю, что при обсуждении этих проблем нам не следует забывать, что “союзное государство”, как таковое, не новое явление ни для России, ни для Беларуси: ведь мы уже жили в Союзе Советских Социалистических Республик. Пусть он имел много изъянов в экономических и, особенно, в национальных отношениях, но опыт многих десятилетий его существования не должен быть замеченным при формировании Союза России и Беларуси. Эти наработки следует наложить на современный опыт того же Европейского союза, что поможет выработать оптимальную модель будущего государственного образования.

Третье: какими темпами должны идти интеграция и продвижение к союзному государству?

Говоря об этой проблеме, прежде всего хотелось бы высказать небольшое замечание: в дискуссиях о российско-белорусских отношениях почти всегда присутствует термин “интеграция”, что, на мой взгляд, в значительной степени не отвечает реальности, вносит трудности в трактовку концептуальных положений и периодизацию объединительных процессов. Представляется, что более предпочтительным был бы термин “реинтеграция”, так как Беларусь и Россия уже были взаимно интегрированы друг с другом, а вместе — со всеми союзными республиками в составе СССР. Этот термин поможет также избежать трудностей при вопросах типа “Кто в кого входит: Беларусь в Россию или наоборот?” и дать четкий ответ: “Россия и Беларусь **реинтегрируются** в новое Союзное государство”. А раз речь идет о реинтеграции, то и темпы объединения, продвижение к союзному государству должны быть иные — ускоренные по сравнению с темпами формирования, скажем, того же Европейского союза. Как вы знаете, существует наработанная последовательность этапов объединения государств. Это — зона свободной торговли, таможенный союз, единый внутренний рынок, экономический и валютный союзы, наконец, политический союз. Движение от начального этапа к конечному может идти по двум моделям: “мягкая интеграция” и “жесткая интеграция”. Первая предусматри-

вает поэтапное прохождение пути с относительно долгой остановкой на каждом этапе без передачи части своего суверенитета наднациональным структурам (примеры такой модели я уже приводил — ЕАСТ, НАФТА, МЕРКОСУР и т. д.). "Жесткая интеграция" (например, Европейский союз), наоборот, предусматривает создание наднациональных структур и передачу им части суверенитета.

Теоретически мы уже прошли первые два этапа "мягкой интеграции", хотя их практические результаты оставляют желать лучшего. Таким образом, Россия и Беларусь в настоящее время находятся на этапе экономического и валютного союза, а далее — и политического союза, т. е. вступают в этап "жесткой интеграции", что, собственно говоря, отражено в документах, подписанных президентами обоих государств 25 декабря прошлого года. В частности, в "Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России" в качестве перспектив и сроков такого единения называется следующее:

— в политической сфере до середины 1999 г. будет разработан и вынесен на всенародное обсуждение договор об объединении Беларуси и России в союзное государство. Будут созданы союзные государственные органы и соответствующие наднациональные органы управления, сформирован единый бюджет. Будет выработан механизм проведения общей политики в международных делах, в вопросах обороны и безопасности;

— в экономической области будут проведены кардинальные изменения, будет создана единая для всех субъектов хозяйствования правовая среда, унифицированы гражданское и налоговое законодательство, валютное регулирование и денежно-кредитная система. Будет осуществлен переход к единой валюте.

Оправданы ли такие темпы единения? С учетом того, что это уже не интеграция, а реинтеграция, существуют давние духовные, культурные, экономические и другие политические связи между нашими странами, такие ускоренные темпы оправданы. Сокращение сроков единения диктуется и объективными обстоятельствами, связанными с нынешним экономическим положением в наших государствах. Как это ни парадоксально, но разразившийся в августе прошлого года кризис и, как следствие, резкое ухудшение благосостояния людей позитивно сказались на процессе реинтеграции, заставили руководителей обоих государств активизировать и ускорить работу в этой области.

Есть ряд и других причин, позволяющих ускорить темпы единения. Одна из них — это психологическая готовность граждан наших стран жить в едином союзном государстве. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с социологической службой "Общественное мнение Беларуси" по заказу Исполкома Союза России и Беларуси, в 1997 г. в пользу образования единого государства высказались 59 % россиян (16 % против) и 46 % белорусов (против 20 %), а в 1998 г. сторонниками объединения были уже 75 % россиян и более 60 % белорусов.

Особо острую дискуссию вызвал вопрос о белорусско-российской интеграции с точки зрения международного права, в связи с тем, что в документах, подписанных в Москве 25 декабря 1998 г., поставлена цель создания союзного государства при сохранении суверенитета и международной правосубъектности Республики Беларусь и Российской Федерации. Суть дискуссий свелась к ответу на вопрос: "Возможно ли сочетание статуса союзного государства и сохранения ны-

нешнего места и роли Беларуси и России в ООН и других международных организациях?" В частности, в своем докладе профессор кафедры международного права Ю. П. Бровка подчеркивает, что практически все пособия и учебники по государственному праву трактуют понятие "союзное государство" как "федерация". А раз это так, то суверенитет в точном смысле этого слова в таком образовании принадлежит федеральному Центру. В федерации: 1) государства-члены, входящие в федерацию, сохраняют лишь отдельные элементы государственности, которые на практике реализуются в рамках согласованного с Центром распределения компетенции между ними и федеральным Центром; 2) сама же так называемая "компетенция компетенции", т. е. право окончательного решения в деле перераспределения компетенции, принадлежит исключительно федеральному Центру; 3) о какой-либо "свободе сецессии" — праве на выход из федерации в одностороннем порядке государств-членов — не может быть и речи; 4) что касается вопроса о международной правосубъектности, то на международной арене, как общее правило, фигурирует лишь федеральный Центр: государства-члены федерации обладают лишь отдельными элементами правосубъектности, да и то лишь постольку, поскольку их активности на международной арене не препятствует федеральный Центр. Иными словами: внешнеполитические полномочия органов власти государств-членов — это полномочия, делегированные все тем же федеральным Центром.

Возможно ли создание Белорусско-Российской федерации, составные части которой сохранили бы качества субъектов международного права, и не просто субъектов международного права, а таких субъектов, которые являлись бы равноправными и суверенными участниками международного общения, и при этом, чтобы сама эта новая федерация обладала тем же уровнем международной правосубъектности? Это зависит от всего международного сообщества и в первую очередь от Организации Объединенных Наций. Так просто, как в конце 1991 г., вопрос не решится. Тогда Российская Федерация унаследовала от СССР членство в ООН и статус постоянного члена Совета Безопасности при активной поддержке членов ООН — Республики Беларусь и Украины, а также всех государств-учредителей Содружества Независимых Государств, при молчаливой поддержке всех государств-членов ООН. Сейчас выход один — сохранить в ООН для Российской Федерации и Республики Беларусь то положение, которым они ныне располагают. Новому Союзному белорусско-российскому государству придется проходить обычную процедуру приема, предусмотренную для новых членов. Это значит, что до вынесения окончательного решения на Генеральной Ассамблее ООН потребуется рекомендация Совета Безопасности, и эта рекомендация не будет получена, если хотя бы один из постоянных членов Совета (Россия, Китай, США, Великобритания, Франция) проголосует "против". Кто может в данный момент поручиться, что "вето" не будет по данному вопросу использовано?! Скорее всего новому Союзу придется ограничиться ролью наблюдателя в ООН, а это в свою очередь крайне затруднит для него и установление дипломатических отношений с различными странами (если, конечно, эта цель будет ставиться), и заключение как двусторонних, так и многосторонних международных соглашений. Словом, на наш взгляд, ялтинских успехов советской дипломатии повторить не

удастся. Тогда, в 1945 г., решению об одностороннем членстве в ООН СССР и БССР способствовало очень редкое, особо благоприятное стечение обстоятельств. Здесь и болезнь президента США Ф.Рузвельта — жить ему оставалось 2 месяца и в Ялте он с трудом следил за ходом дискуссий, и восторженное отношение к Советскому Союзу и его лидеру широких слоев населения в странах антигитлеровской коалиции, и озабоченность Великобритании по поводу перспектив участия в ООН британских доминионов, и особенно проблема членства в ООН Индии, имевшей тогда всего лишь статус “самоуправляющейся колонии”. Ничего этого сегодня нет, нет и многого другого...

И еще один момент следует учесть. Стоит ли нам смотреть на мир в конце XX века сквозь призму трудов В. И. Ленина, который в самом начале столетия аттестовал федерацию в качестве негодной формы государственного устройства, признавая полезность федерации лишь в одном случае, когда она строится по национальному признаку — создается в порядке реализации права наций на самоопределение? Боюсь, что это именно тот случай, когда Ленин ошибся. К концу XX столетия представляется очевидным, что именно построенные по национальному признаку федерации оказались неустойчивыми, склонными к распаду. Федерации же, базирующиеся лишь на стремлении обеспечить оптимальную сочетаемость общенациональных и местных интересов в рамках относительно однородных в этническом отношении территориях, выглядят устойчивыми, стабильными и процветающими.

Может быть, в Декларации и в Совместном заявлении двух президентов от 25 декабря 1998 г. речь идет не о федерации, а о конфедерации?

В пользу того, что 25 декабря 1998 г. речь шла все же о конфедерации, говорит не только четко выраженное в документах желание сохранить в полном объеме международную правосубъектность и суверенитет Республики Беларусь и Российской Федерации, но и содержащееся в совместном заявлении двух президентов утверждение о том, что и после создания органов власти и государственного управления, которым будут делегированы широкие полномочия, Беларусь и Россия “сохранят все права и обязательства по международным договорам, участниками которых они являются” (“Рэспубліка”, 29.12.98). Поэтому можно с уверенностью предположить, что обе стороны не имеют в виду использование механизма, предусмотренного на случай объединения государств в статьях 31—33 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г., а это означает, что предполагается достичь лишь той степени объединения государств, которая характерна для конфедераций.

Как же можно за такой короткий срок все сделать? Ведь даже внутри Российской Федерации переговоры по распределению компетенции между Центром и субъектами федерации, являющимися как национальными образованиями, так и образованиями чисто административными, длятся годами и все еще далеки от завершения. Выполнить столь жесткий график унификации белорусского и российского законодательства, добиться единообразия белорусских и российских государственных структур возможно только в том случае, если одна из сторон будет сдавать свои позиции одна за другой... Но удастся ли в этом случае убедить мировую общественность, что наша интеграция проходит на началах полной добровольности, как того требуют основные

принципы современного международного права, нашедшие, в частности, отражение в известной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2625/XXV.

Большое внимание у участников конференции вызвали доклады и выступления, касающиеся военно-политических аспектов отношений Беларуси и России. Такой интерес, помимо прочих причин, объясняется и тем, что ряд стран СНГ пока не выразили намерения продлить Договор о коллективной безопасности (Узбекистан, Грузия, Азербайджан), оговаривая такой шаг многими условиями. В отличие от них Беларусь подтвердила свою приверженность идеям коллективной безопасности, что было еще раз продемонстрировано в ходе декабрьских (1998) встреч на высшем уровне в Москве. По мнению большинства участников “круглого стола”, военное сотрудничество Беларуси и России успешно развивается и является серьезным подспорьем в модернизации военно-промышленного комплекса обеих стран и получении ими реальных экономических выгод. Как отмечает в своем докладе преподаватель кафедры международных отношений А. Гордейчик, основы военного сотрудничества между Беларусью и Россией были заложены Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о координации деятельности в военной области, подписанным 20 июля 1992 г. в Москве (ратифицирован Верховным Советом Республики Беларусь в феврале 1993 г.). Стороны договорились “сотрудничать в военной области в течение переходного периода с учетом принятых в обоих государствах решений о создании их собственных вооруженных сил”. Договор носил рамочный характер, создавал предпосылки для всесторонней координации усилий и организации взаимодействия в интересах безопасности обеих сторон. Он был нацелен на упорядочение, систематизацию отношений в военной области, а не на военный союз.

Переплетение военно-политических интересов с экономическими отчетливо проявилось в начале 1993 г., когда в политических кругах Беларуси разгорелась дискуссия по вопросу о присоединении страны к системе коллективной безопасности СНГ. Главным аргументом сторонников вхождения Беларуси в систему коллективной безопасности было то, что присоединение к Ташкентскому договору повлечет за собой расширение военных заказов для отечественного ВПК. В статье 5 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Беларусью от 21 февраля 1995 г. говорится, что в случае вооруженного нападения на одну из сторон или угрозы такого нападения стороны будут консультироваться и принимать меры с учетом обязательств по Договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и другим договорам, участниками которых они являются. Россия и Беларусь координируют свою деятельность в соответствии со специальными соглашениями.

Генерал-майор, помощник министра обороны Республики Беларусь по вопросам военной политики Ю. Портнов, анализируя проблемы белорусско-российского военного сотрудничества в первой половине 1990-х гг., делает следующие выводы: “В военно-политической области не достигнута координация внешней и внутренней политики по вопросам расширения НАТО на восток. Часте всего единой позиции НАТО и государств — потенциальных членов этого блока противостоят разрозненные усилия делегаций Республики Беларусь и Российской Федерации, в том числе и по проблеме разработки и принятия новой мо-

дели всеобъемлющей безопасности в Европе, по вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

В военно-экономической области до сих пор не восстановлены горизонтальные связи между предприятиями ВПК. Производственные мощности не загружены из-за отсутствия государственных заказов, а несогласованная конверсия оборонного производства приводит к потере наукоемких технологий и высококвалифицированных кадров, что в конечном счете ставит под сомнение возможность дальнейшего развития и производства современных средств вооруженной борьбы.

Реализация принципов сокращения обычных и стратегических вооружений осуществляется не по согласованным программам.

В собственно военной области стратегическое планирование применения Вооруженных Сил в регионе осуществляется без учета боевого потенциала и возможностей Республики Беларусь и Российской Федерации, не до конца согласованы и определены общие принципы обеспечения региональной военной безопасности и задачи, решаемые Вооруженными Силами (в том числе и объединенной системой ПВО) в интересах обоих государств с учетом национальных законодательств в области обороны и безопасности”.

19 декабря 1997 г. в Минске состоялось заседание руководящего состава министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации. По результатам переговоров руководителя российского министерства маршала И. Сергеева с президентом Беларуси А. Лукашенко были подписаны Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве, Соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере.

22 января 1998 г. на заседании Высшего совета Союза Беларуси и России в Москве была утверждена Концепция совместной оборонной политики Беларуси и России. Концепция определяет основные принципы и направления совместной оборонной политики, единые подходы к организации и обеспечению вооруженной защиты Союза Беларуси и России от внешней агрессии, принятия в случае необходимости совместных мер по предотвращению угрозы суверенитету и независимости каждого из государств—участников Союза.

16 октября 1998 г. в Москве были подписаны документы о военном сотрудничестве. Среди них план работы военных ведомств на 1999 г., план работы министерств обороны по формированию совместного оборонного заказа, комплексная программа военно-технического сотрудничества. Однако наибольшего внимания, по всей вероятности, заслуживает документ, который является новым словом в области белорусско-российской интеграции, — о внешнеполитической деятельности военных ведомств после принятия решения о расширении НАТО и по обеспечению региональной безопасности в военной сфере. Именно в этой связи на совместной коллегии обсуждалась и ситуация в Косово. По результатам заседания министр обороны России заявил, что Россия пока не намерена оказывать военную помощь Белграду, однако следит за развитием ситуации и надеется на мирное разрешение конфликта. Беларусь же, как известно, заявляет о готовности оказывать всяческую помощь, в том числе военной техникой и оружием. Подкрепление этих намерений — со-

став делегации Совета безопасности, посетившей Югославию в октябре 1998 г. В ней, кроме госсекретаря Виктора Шеймана, находились представители предприятия по торговле оружием “Белтехэкспорт”, специалисты по вооружению белорусских ПВО, эксперты по военной продукции белорусских предприятий “Агат” и “БелОМО”.

Однако Беларуси не приходится рассчитывать на дальнейший рост доходов от продажи оружия. Мы не производим сами танки или самолеты, а оставшиеся в наследство от СССР излишки оружия и военной техники большей частью уже распроданы. Самые громкие и прибыльные сделки заключались с 1992 по 1996 г. Достаточно вспомнить поставку Перу 150 танков Т-72, 18 истребителей МиГ-29с, 12 штурмовиков Су-25 и 10 ЗРК; 100 танков Т-72 Чехии и столько же — Венгрии; 10 тыс. автоматов АКМ Судану и т. д.

Усиление и активизация работ в военной области, особенно если они относятся к двусторонним связям, воспринимаются третьими сторонами всегда, в определенной степени, с настороженностью, опаской; они задаются вопросом, а не будет ли такая интеграция в военной сфере представлять какую-либо угрозу их собственной безопасности. Другим моментом, требующим всестороннего осмысления, является выработка соотношения военного сотрудничества России и Беларуси с общей системой безопасности СНГ.

Следует сказать, что наметившаяся активизация контактов по военным вопросам между Россией и Беларусью проходит на своеобразном фоне. В частности, в рамках СНГ не были выработаны общие подходы к Договору по обычным вооруженным силам в Европе (фланговые ограничения), не получила пока своего отражения в виде согласованного заявления и позиция стран СНГ относительно расширения НАТО на восток; многие имеют свои собственные подходы к оценке таких программ, как, например, программа НАТО “Партнерство во имя мира”. Наблюдается определенное размежевание среди государств СНГ по вопросам срочности и даже самой необходимости в современных условиях тесной военно-политической интеграции и коллективной безопасности.

Все это свидетельствует об определенных концептуальных различиях в оценках системы угрозы как собственной, так и коллективной безопасности, понимании перспектив военного сотрудничества.

Многие аналитики считают, что в настоящее время созрела необходимость в пересмотре самого понятия “безопасность”, в смещении приоритетов в сторону превентивной дипломатии, миротворчества, на решение вопросов экономической и социальной стабильности. Вот почему, если с этих позиций рассматривать военное сотрудничество России и Беларуси в рамках Союза, можно утверждать, что активизация контактов в этой области ни в коей мере не несет в себе угрозы ни созданию и укреплению коллективной безопасности СНГ, ни странам дальнего зарубежья. Более того, формирование региональных структур безопасности отвечает требованиям усиления коллективной безопасности.

По результатам дискуссии “круглого стола” был принят итоговый документ о российско-белорусских отношениях на современном этапе.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

2-го "круглого стола" ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета и Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук на тему "Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы"

26—27 января 1999 г. в г. Минске состоялся 2-й "круглый стол", в котором приняли участие ученые факультета международных отношений Белорусского государственного университета во главе с деканом факультета доктором исторических наук, профессором А. В. Шарапо и Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук во главе с директором Центра сравнительных политических исследований ИМЭПИ РАН доктором исторических наук, профессором Б. А. Шмелевым.

В ходе заседаний "круглого стола" были проанализированы проблемы и перспективы отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Особое внимание было уделено анализу двусторонних интеграционных документов, подписанных президентами России и Беларуси 25 декабря 1998 г.

В результате дискуссий, которые проходили в открытой и дружественной атмосфере, белорусские и российские ученые выявили как единство позиций, так и различные подходы к пониманию проблем и перспектив развития отношений между двумя странами.

Российские и белорусские участники продемонстрировали общность взглядов относительно важности и необходимости дальнейшего развития белорусско-российских отношений в политической, экономической и культурной областях, координации внешней и оборонной политики двух стран на основе норм и принципов международного права, взаимной выгоды, учета национально-государственных интересов и нанесения ущерба друг другу и третьим странам.

1. При анализе Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси и других документов декабрьской встречи 1998 г. участники встречи, высоко оценив их значение для дальнейшего развития сотрудничества двух стран, в то же время констатировали недостаточную проработанность политико-правовой и юридической базы для формирования союзных и наднациональных органов управления, юридическую и политическую неопределенность формулировки "союзное государство", которое должно быть создано в результате объединения двух государств.

2. При характеристике международно-политических последствий создания союзного государства участники высказали свою озабоченность международно-правового статуса нового государства и возможностью утраты Россией ее статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН.

3. Отмечая значимость для белорусско-российских отношений проведения запланированных на 1999 г. совместных мероприятий (в том числе обсуждение в двух странах проекта договора об объединении, создание союзных органов, формирование единого бюджета, единого таможенного, научно-технологического и информационного пространства, унификация гражданского и налогового законодательства, валютного регулирования и денежно-кредитной системы), а также переход к единой валюте, участники единодушно указали на нереальность выполнения столь грандиозных задач в намеченные короткие сроки. На создание условий, при которых полностью унифицированы условия хозяйствования, действует единая валюта, но при этом сохранены государственные суверенитеты стран-участниц, Европейскому союзу понадобилось более 40 лет. Форсированное решение этих задач может осложнить отношения Беларуси и России, подорвать их доверие друг к другу.

4. Проанализировав политические и экономические аспекты интеграции, участники встречи пришли к выводу о том, что в первую очередь следует сконцентрировать усилия на решении конкретных и осязаемых задач сближения экономических народно-хозяйственных комплексов Беларуси и России. Была подчеркнута настоятельная необходимость повышения эффективности Таможенного союза и создания единого экономического пространства. Выявление реальных преимуществ экономической интеграции, которую поддерживает подавляющее большинство граждан Беларуси и России, позволит придать более привлекательный образ объединительному процессу в политической области.

5. Обсудив достижения и проблемы культурно-информационного и гуманитарного сотрудничества, участники встречи поддержали положения Декларации от 25 декабря 1998 г. о том, что в этой сфере оба государства будут проводить политику "взаимообогащения национальных культур при сохранении и развитии этнической и языковой самобытности народов". Вместе с тем было отмечено, что политико-правовая база интеграции создается лишь на русском языке. В этой связи было обращено внимание на позитивный опыт западноевропейской интеграции, демонстрирующий тщательный учет этнокультурных и языковых факторов в процессе создания Евросоюза. Использование этого опыта способствовало бы усилению взаимопонимания между двумя странами и народами.

6. Было высказано пожелание о необходимости учета всего спектра социально-политических сил как в России, так и в Беларуси при развитии белорусско-российских отношений. Игнорирование мнений оппозиций в обеих странах ведет к ослаблению социальной базы объединительного процесса.

7. Однозначно поддержав курс на дальнейшее российско-белорусское сближение и отметив его историческую важность и самоценность, участники встречи в то же время указали на недопустимость необоснованного забегания вперед в достижении этой жизненно важной для обоих народов цели, опасность подчинения интеграции удовлетворению сиюминутных интересов различных политических сил в обеих странах.

Рекомендации составлены на белорусском и русском языках и имеют одинаковую силу.

Декан факультета
международных отношений
Белгосуниверситета
д. ист. н., профессор
А. В. Шарапо

Минск, 27 января 1999 г.

Директор Центра
сравнительных политических
исследований ИМЭПИ РАН
д. ист. н., профессор
Б. А. Шмелев

SUMMARY

"Belarus — Russia Relation ship: Problems and Prospects (The Round-Table Discussion)"

The author presents main opinions of academics and politologists from Russia and Belarus and the current condition of Belarusian-Russian relations and their future with a special emphasis on both the differences in the approaches towards the modes of solutions of the problems of the Union of Russia and Belarus and the unity of views on a range of aspects. The participants of the discussion agree concerning the significance of the Union for the fortunes of the people from both states, the necessity of active development of economic, political and cultural conclusions. The article stresses that all steps taken for the realization of these objectives should strictly correspond to the norms and principles of international law and the interests of both states, at the same time without violating their sovereignty and integrity. A positive evaluation is given to the instruments adopted during the presidents' summit in December 1998.

At the same time the majority of the participants of the round table discussion expressed their cautious attitude regarding the pace and terms of the implementation of the plan of establishing the Union state and also their concern in respect of the countries' future status in a number of international organizations. A great interest was caused by the discussion regarding ethnic and linguistic identity of both peoples.